

Борис Степанович Житков. "Сию минуту-с!.."

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

Это было в царское время.

Провожали пароход на Дальний Восток. Стояла июльская жара, и смола, которой залиты пазы в палубе, выступила и надулась черными блестящими жгутами меж узких тиковых досок. Поп сиял на солнце, как луженый, в своем блестящем облачении. Он кропил святой водой компас, штурвал*, он пошел с капитаном вниз кропить трехцилиндровую машину в три тысячи пятьсот лошадиных сил святой водою. Поп неловко топал и скользил каблуками по намавленному железному трапу.

* Штурвал - рулевое колесо.

- Хорошо, что не качает! - хихикнул мичман Березин своей даме.

Дама для проводов была в шелках, в страусовых перьях, на золотой цепочке играл на солнце лорнет в золотой оправе.

- Ах, страшно, не правда ли, когда буря и ветер воет: вв-вв-ву! - завывала дама и закачала перьями на шляпке.

Но мичман Березин - не простака:

- А знаете, если нам бояться бурь...

- Неужели никаких не боитесь?

- Нам бояться некогда, - и мичман браво потрянул головой. - Моряк, сударыня, всегда глядит в глаза смерти. Что может быть страшнее океана? Зверь? Тигр? Леопард? Пожалуйста! Извольте - леопард для нас, что для вас, сударыня, кошка. Простая домашняя кошка.

Он повернулся к юту, туда, где в кормовой части парохода был шикарный салон, где сейчас буфетчик Степан со всей стариковской прыти готовил закуску и завтрак из одиннадцати блюд.

- Степан! А Степан! - крикнул мичман Березин. Он взял свою даму под локоток. - Степан!

- Сию минуту-с! - Старик перешагнул высокий пароходный порог и засеменил к мичману.

- Покажи Ваську, - вполголоса приказал Березин.

- Сию минуту-с! - И старик-буфетчик зашаркал начищенными для парада штиблетами в кают-компанию.

В кают-компанию он крикнул на лакеев:

- Не вороти всю селедку в ряд! Торговать, что ли, выставили? Охломоты!

Лакеи во фраках бросились к столу, а буфетчик с дивана в своей буфетной уж звал Ваську.

Мичман Березин стоял с дамой, опершись о борт.

- Вы спрашиваете: к тигру в клетку? Родная моя! Но волна Индийского океана рычит громче! Злее! Свирепей! Это тигр в десять этажей ростом. Поверьте...

Но буфетчик уже повалил перед трюмным люком плетеное кресло-кабину японской работы - целый дом из прутьев. Степан - новгородский старик с бритыми усами - держал в руке кусок сырого мяса.

- Готово? - спросил мичман. - Пускай!

- Сию минуту-с!

Двери кают-компания раскрылись. В дверь высунулась морда. Это была аккуратная голова леопарда с большими круглыми глазами, настороженными, со злым вниманием в косых зрачках. Он высоко поднял уши и глянул на Березина. Дама прижалась к мичману. Березин браво хмыкнул и затянулся сигарой.

- Пошел! - скомандовал Березин, подхватив даму за талию.

- Сию минуту-с! - отозвался буфетчик. Он поднял мясо, чтоб его увидел леопард, и бросил на трюмный люк, на туго натянутый брезентовый чехол, который прикрывал деревянные створки.

И в то же мгновение леопард сделал скачок. Нет, это не скачок - это полет в воздухе огромной кошки, блестящей, сверкающей на солнце. Леопард высоко перемахнул через поваленное кресло-кабину и точно и мягко лег на брезент. Мясо было уже в клыках. Он зло урчал, встряхивая мордой, хвост -